

Г Л А В А 1

Три месяца спустя

Районная тюрьма Нови-Сада, район Клиса

В маленьком помещении с обшарпанными стенами и решеткой на небольшом окне было нечем дышать. Ромаль неподвижно сидел на кровати, застеленной серыми простынями с затхлым запахом сырости. Запрокинув голову, он смотрел в окно под потолком, но не видел ничего, кроме железных прутьев и частички голубого неба. Губу саднило, на ней виднелась застывшая кровь, болели ребра и правая рука. Глаз распух и слезился. Здесь не было даже воды, чтобы смыть кровь. Ромаль провел пальцем по губе, сдирая кровавые корки, и слегка поморщился. Даже пальцы нестерпимо болели... Наверняка есть переломы, но это мало кого волновало. Цель для всех — его смерть. И он прекрасно знал, от кого поступил этот приказ.

За эти месяцы он пережил несколько внезапных нападений. Один раз в туалетной комнате, потом в столовой и вчера ночью — в своей же камере, которую с ним разделяли еще три сокамерника. Просто открылась дверь, и чья-то тень пробралась внутрь. Никого не тронули, только его.

Но Лазар не учел одного: Ромаль Бахти силен даже в тюрьме. Если бы не мгновенная реакция, сейчас бы родные оплакивали его смерть. Но он так яростно расправился с противником, что теперь плакать будут его родственники. За это Ромалю снова поместили в одиночную камеру, где нет

общения, нет света, практически не кормят и в любую секунду сюда могут прийти, чтобы убить его.

Ромаль опустил взгляд на серую простынь, сжал ее в руках и разорвал на две полоски. Затем намотал их на ладони, прикрывая ссадины. Бил он со всей силой, поэтому болит рука. Но и пропустил достаточно ударов, отчего болят глаз и ребра.

Встав с кровати, он принялся отжиматься. Это единственное, что он делал постоянно, находясь здесь. Нельзя давать мышцам расслабляться, надо поддерживать хорошую физическую форму, иначе смерть не заставит себя долго ждать. Сюда обязательно придет человек, который попытается его убить, но будет сражен наповал.

Послышался звук поворота ключа в замке, Ромаль напрягся. Не хотелось прямо сейчас снова вступить в бой, он еще не окреп после вчерашнего.

Дверь открылась, и появился надзиратель — молодой парень в одежде тюремщика и с наручниками в руках.

— К тебе пришли. — Он шагнул в камеру.

Ромаль повернулся к нему спиной и убрал руки за спину. Ненавистная ему поза, но если он будет продолжать стоять лицом к тюремщику, то получит ногой в живот. Лишние раны не принесут ему пользы, а только усугубят положение.

Наручники защелкнулись. Надзиратель грубо схватил Ромаля за плечо и буквально выволок из камеры.

Они прошли по темному длинному коридору, спустились по железной лестнице и направились к месту, в котором желал очутиться любой заключенный, кроме Ромаля, — в комнату свиданий. Он не желал, чтобы кто-то видел его в таком виде. Бледно-голубая одежда была грязная и помятая. Можно было скрыть царапины на костяшках пальцев, скрыть боль в ребрах, но не синяк под глазом и разбитую губу. Он молился, чтобы это был Йон или Михай, но только не...

Надзиратель открыл дверь, втолкнул Ромаля внутрь, не снимая наручников, и захлопнул за ним дверь.

Взгляд цыгана встретился с зелеными глазами девушки, которая тут же вскочила со скамейки, уставившись на него. София..

Три месяца он старался не вспоминать это имя, хотя это было непросто, но до сих пор оно вызывало двойственные чувства.

Девушка ошарашенно осмотрела его. Ее взгляд прошелся по его лицу, остановился на синяке вокруг глаза, на губе с запекшейся кровью. Она открыла рот, желая что-то сказать, но застыла, уставившись в его глаза.

Ромаль отвернулся, ударил ногой дверь, желая уйти отсюда как можно быстрее. За три месяца он не проронил ни слова — и сейчас не собирался этого делать. Она кинулась к нему, хватая за большую руку, и Ромаль закрыл глаза, мысленно простонав от боли.

— Анхель..

— Не называй меня так, — сверкнули его глаза, и тут же дверь открылась. — Посещение закончено, уведите меня в камеру.

Он вышел, оставив ее одну посередине проклятой комнаты для свиданий. За три месяца он ни разу ее не выслушал.. Но это мелочи по сравнению с тем, как плохо он выглядит. Это волновало ее больше.

Сердце сжалось до размеров с горошину, в душе заскребало с такой силой, что на глазах выступили слезы. Она готова была упасть на пол, хватаясь за грудь, потому что резко перестало хватать воздуха. И сил стоять не было. Каждая рана на лице Анхеля ранила ее тоже. А его ледяные слова пронизывали насквозь, вызывая сильное кровотечение. Но она это заслужила.

Понадобились силы, чтобы под пристальными взглядами охраны покинуть помещение и выйти на улицу. Прижавшись к стене из серого холодного камня, София пыталась нормализовать дыхание и прийти в себя.

— И как? — к ней подошла Йована, которая каждый раз ездила с подругой в тюрьму. Если бы не она, София бы свихнулась.

— Все так же, — девушка облизала пересохшие губы и достала телефон, — я сейчас позвоню этому чертову адвокату! Какого дьявола это дело так надолго застопорилось?! Почему Анхель должен терпеть это унижение уже три месяца?

София нажала имя абонента и отошла от стены. Она продала две машины, чтобы покрыть услуги этого профессионала, но все так медленно шло, результата не было.

— Алло, мистер Кежман, мне бы хотелось узнать: как продвигается дело? Я только что из тюрьмы, и знаете, что я увидела? Новые раны! Их уже больше! Скоро на теле Анхеля не останется ни одного живого места! Неужели нельзя поторопиться?

— София, прошу вас, успокойтесь, — ответил мужской голос на том конце. — Все под контролем. Дело продвигается, но находятся новые улики, от которых мы просто не успеваем отбиваться...

— Какие улики? Им мало того, что они обвинили его в смерти моих родителей, опекунов, моего брата, двадцати охранников Александра Зеца, хищении крупной суммы денег, машин, дебоше, грабеже, мелком хулиганстве и черт знает в чем еще!

Она уже сбилась со счета, сколько дел открыли на Анхеля Бахти. И если находились доказательства его непричастности, то тут же прилетали новые обвинения. Ясно было, что Лазар решил его либо убить, либо запереть за решеткой пожизненно. Но в первое верилось больше.

— Я уже не знаю, как быть, — разревелась она в трубку, нервы окончательно сдали. Девушка попыталась прикрыть ладонью рот, чтобы подавить рыдания и немного успокоиться.

— София, — продолжил адвокат, — вы же знаете, что Анхель отказался от моих услуг, поэтому не так просто быть адвокатом того, кто этого не хочет.

Он ей мстил! Анхель мстил ей именно таким изощренным способом! Он отказался от всего, что было с ней связано. Не разговаривал, игнорировал. И это убивало.

— Он хотя бы начал отрицать свою причастность ко всему этому. Насколько мне известно, сначала он молчал. Хотя, конечно, его слова мало что значат в данном деле, его никто не слышит, но все же.

— Я понимаю, — наконец произнесла София, — вы правы, невозможно ускорять процессы, тем более на него вещают обвинения быстрее, чем можно доказать его невиновность. Я вас услышала.

Она отключила звонок и перевела покрасневшие глаза на подругу. Та тут же ее обняла, прижимая к себе и давая ощутить поддержку. Хоть такую.

— Анхель сильный, я больше чем уверена, что те, кто на него нападает, очень об этом жалеют. Успокойся, что толку лить слезы?

Йована отстранилась и пальцами стерла соленые слезы:

— Тебя отвезти домой?

— Нет, — выдохнула София и указала на машину. — Я на машине.

— Хорошо, — кивнула подруга и в очередной раз спросила: — Ты уверена, что адвокат чист? И он не связан с Александром?

— Чище не бывает, я привезла его сюда из Черногории. Он не может быть человеком Лазара.

София еще раз окинула взглядом здание тюрьмы и поплелась к красному «Фольксвагену». Приедет домой, выпьет успокоительное или чего-нибудь покрепче. Каждый раз, уходя отсюда ни с чем, она была разбита.

Возле дома ее ждала еще одна машина — черная «БМВ», которую она оставила себе. Две другие она продала, чтобы заплатить адвокату, а еще две отдала Михею — единственному человеку, который все еще смотрел в ее сторону.

Зайдя в пустой дом, София кинула ключи на столик и прошла в гостиную. Неожиданно из кухни вышел человек во всем черном, с накинутым на голову капюшоном.

— Бог мой! — вскрикнула девушка. — Как ты меня напугал! — Она схватилась за сердце, а Милош рассмеялся, стягивая капюшон и кусая бутерброд. — Что ты здесь делаешь? А если соседи заметят?

— И тебе привет, сестричка. Не заметят, не переживай, я надел капюшон.

— Не покажется ли им странным тот факт, что сюда заходит мужчина в капюшоне? Они вызовут полицию, и тебя запишут за решетку!

— Хорошо бы к Анхелю. Мы будем отличной командой.

— Прекрати! — вскрикнула София, и тут же ее плечи поникли.

Милош отложил бутерброд и подошел к сестре:

— Тебе удалось с ним поговорить?

Она отрицательно мотнула головой, отводя взгляд.

— Новые раны?

Она закрыла глаза рукой и стиснула зубы:

— Будь проклят Лазар! Он не остановится, пока не убьет Ромая. — Она зажмурилась, сжала пальцы в кулак, ощущая острую боль, чтобы хоть немного сгладить накопившее чувство вины.

Милош заключил сестру в объятия, и она разжала руки, задыхаясь от собственной беспомощности.

Брат был на голову выше нее. Он возмужал, окреп, стал совсем взрослым. Даже не верилось, что это тот самый мальчик, которого она провожала в школу. Но что-то в нем осталось прежнее. Глаза! Рыжий цвет волос — чуть бледнее, чем у нее. И веснушки на носу.

Почему Анхель Бахти спас Милоша и скрыл это от нее? Вопрос, который София задавала себе тысячи раз, пока обнимала брата впервые после долгой разлуки. За это же время она воз-

ненавидела Анхеля еще сильнее, но Милош поведал ей многое. После его рассказа она первое время пребывала в шоке. Ушла в себя, ничего не ела и не помнила, спала ли вообще... Если бы не Йована, София еще долго приходила бы в себя.

Анхель никогда не врал ей! Все, что он рассказал про ее отца, — это не ложь, не выдумка, это факт: Ратимир Андрич юридически поддерживал лабораторию Александра Зеца! Слитки золота и пачки евро, лежащие под фонтаном, — прямое этому доказательство. Александр ничего не одалживал отцу Софии, скорее всего, они делили выручку между собой. Возможно, мэр реализовывал лекарства или организовывал ловлю цыганских детей.

О деяниях отца Милошу было неизвестно. Про слитки золота он тоже не знал.

София сама догадалась. Не факт, что ее предположения были верны, но все же... Об этом ей мог рассказать лишь один человек, который при виде нее молчал уже три месяца. Анхель мог бы поведать многое, жаль, что не сказал сразу. Поверила бы она ему? Нет! Отец для нее был святым человеком.

Несмотря на все это, разгадка, почему Ромаль скрыл от нее брата, была на поверхности. По словам Милоша, Анхель спас ему жизнь потому, что мальчик стал бы той самой разменной монетой на пути к большому богатству, которое искал Лазар. Милоша бы не убили, но взяли бы в заложники и шантажировали его старшую сестру. Ее Анхель оставил под кроватью, не тронул — ей ничего не угрожало. Ведь она становилась наследницей дома, она была нужна Александру живой, чтобы ближе подобраться к золоту.

София потрепала рыжие волосы брата и улыбнулась. Хотелось прижать его к груди, как раньше. В ответ он обнял ее, утешая: — Анхель не из тех, кого так просто убить, — уверил ее Милош. — Он выходил из таких переделок, которые казались смертельно опасными. Я уверен, что его освободят.

Ей бы столько веры! И все же Милош оставался еще наивным ребенком. Она уже взрослая женщина и оценивает эту ситуацию как крайне сложную. Но она не стала говорить об этом брату. Отпрянула от него и улыбнулась:

— Ты голодный?

Бутерброд на столе свидетельствовал об этом, но Милош мотнул головой:

— Не переживай, я всегда сыт. Просто сейчас меньше, чем раньше. В связи с заключением Анхеля многие цыгане сидят без работы. Был «Цеппелин» и хоть какие-то деньги. Еще Йон и Михей поддерживали всех, останавливая машины Лазара с оружием..

— Был? Куда делся «Цеппелин»? — не поняла София, совсем не обратив внимания на фразу про оружие Лазара. Или для нее это уже не было новостью? Что еще ждать от этого человека?

— Ты не знаешь... — Милош отошел к окну. — Иво наконец смог добиться своего. Вчера он и его люди устроили резню в баре, Йон ранен, лежит дома в тяжелом состоянии. Несколько цыган погубло. Иво убил бармена.. Отца Лили. Их семья осталась без кормильца. У нас больше нет «Цеппелина».

Он обернулся к ней.

— Что за жестокий человек этот Иво! — Милош сжал пальцы с такой силой, что костяшки стали белыми. — Я прожил с цыганами большую часть своей жизни, сам стал цыганом и теперь ясно понимаю, какова их участь и кто такие простые люди. Мы для людей зло, но они сами делают это зло.

София несколько секунд стояла молча, боясь пошевелиться. Как такое возможно? Иво... Она опять ощутила свою вину! Он сделал это ради мести. Она так и не вернулась к нему. Он мстил ей, а причинял горе ни в чем не повинным людям! Мерзкий гад!

— Черт, — она коснулась тыльной стороной руки лба и закрыла глаза. За три месяца, пока Анхель был за решеткой, Йон взял защиту бара на себя. — Йону надо в больницу...

— Ты издеваешься? — произнес с укором Милош. — Какая больница будет лечить цыгана? Да за ним прекрасно ухаживает Ясмин. Ему ничего не угрожает. Как только встанет на ноги, мы попробуем вернуть «Цеппелин», а потом и «Обсидиан».

София перевела дыхание, мысленно все еще ругая Иво. Нет, она даже его не ругала! Она его ненавидела каждой частичкой своей души! А сколько раз Иво приходил к ней, ползал на коленях и просил вернуться! За три месяца она трижды вызывала полицию. Она уже стала бояться его, поэтому всегда держала рядом пистолет. Но она ни разу не воспользовалась им, боялась. Не хотелось тоже сесть в тюрьму. Для Анхеля лучше, чтобы она занималась его освобождением, будучи на свободе.

А теперь все внутри вскипело! Поступок Иво стал той самой красной тряпкой, которой трясут перед быком. Сейчас София ощутила себя тем самым быком и поняла одну вещь: Иво не выиграл. Она тоже нанесет ему удар. Мысли сразу стали заполнять ее голову. Анхель столько сил вложил в бар, чтобы его люди работали, зарабатывали честным трудом, а приходит кучка ублюдков и диктует свои правила. Это неправильно! Но раз Иво стал играть не по правилам, она покажет свою игру.

— У Ромая Бахти есть оружие? — решительно произнесла она.

Милош перевел на нее удивленный взгляд. В глазах Софии было столько ненависти, что ему стало не по себе.

— Зачем тебе оружие Ромая?

— Хочу нанести визит Иво. — Ее голос звучал настолько уверенно, что Милош даже сразу не нашелся с ответом. — Мне нужен Glock и пару человек. Хотя я не знаю, кто может

пойти со мной, ведь меня ненавидят все цыгане... Тогда мне надо больше оружия. Два пистолета.

Она прекрасно помнила особенности этого оружия. Анхель любил его. Значит, она тоже полюбит. И стреляет он сразу, не надо тратить время на предохранитель, что станет большим плюсом: мешкать нельзя, чтобы не передумать.

— Ты с ума сошла? Йон ранен! Несколько человек убито! Это не шутки!

— А я и не шучу, — усмехнулась София, — у меня есть преимущество: Иво в меня стрелять не будет. Только я могу вернуть обратно «Цеппелин». Бар отобрали из-за меня. Хоть что-то я могу сделать для цыган, пока Анхель в тюрьме... Опять-таки из-за меня. Так есть оружие?

Ее глаза сверкнули, и наконец Милош улыбнулся:

— Целый ящик. Но при условии, что я иду с тобой.

Г Л А В А 2

София припарковала черную «БМВ» на обочине проселочной дороги, за которой находилось знакомое поле. За три месяца, что она здесь не была, земля густо заросла подсолнечником. Бежать по полю, как три месяца назад, сейчас было невозможно, приходилось пробираться между растений, чтобы не повредить их и чтобы самой не пораниться об их острые листья.

Милош шел впереди, показывая дорогу, но она прекрасно ее помнила. Они шли в тот самый амбар, где София и Анхель впервые любили друг друга.

Каждый шаг давался тяжело, сердце щемило, в памяти всплывали моменты того дня. Она бежала от него по этому самому полю, а он никуда не спешил и точно знал, что найдет ее в единственном ангаре. Для Софии ангар был тупиком в тот момент, теперь же он стал смыслом жизни.

Брат привел ее на место, где должно было храниться оружие. Она об этом даже не знала, но разве у нее было время на обдумывание таких вещей? Ее больше интересовали свои желания и чувства.

Переступив порог ангара, София вновь погрузилась в ту самую атмосферу, которую часто вспоминала: везде щепки, доски, пыль... Она помнила свои ощущения, прикосновения мягких губ к ее губам, прикосновения к обнаженной коже, задранную юбку, свой первый оргазм... И признание в самом главном... Она всегда думала об этом человеке. И три месяца лишь усилили эти мысли.

— София, — окликнул ее Милош, снимая маску с лица и откидывая капюшон с головы, — почему ты смотришь в одну точку? Ты здесь была?

Она стояла к нему спиной, смотрела на то самое место, где обнаженной лежала на пальто Анхеля и задыхалась от удовольствия.

София отогнала воспоминания прочь и обернулась к брату:

— Ничего, это личное. Пошли. — Она указала рукой на другую сторону ангара, даже не зная, там ли оружие.

Милош не стал задавать вопросы, просто кивнул и прошел к деревянному ящику. Схватился за лом, подцепил крышку, и та с хрустом оторвалась. Он снял ее, обнажая содержимое ящика. Опилки. Вот откуда здесь столько опилок? Что это, черт, за ангар такой, где хранят оружие? Или что там в опилках?

Руки Милоша погрузились внутрь, он порылся и вытащил два пистолета.

— Пойдет?

София кивнула и взяла пистолеты, а он снова окунул руки в ящик.

— Почему этот ящик стоит здесь? Каждый может прийти и забрать его? А если это будут люди Лазара? Я, конечно, не спец в этих делах, но интерес разыграл.